

Однако раз уж слова были сказаны, Ли Чжэн не собирался забирать их обратно. Он невольно снова вспомнил Лю Сычао: если уж затевать научное соревнование, то этот человек как раз сможет manifest себя в полной мере.

— Это обещание остаётся в силе. Хорошо позаботьтесь о преподавателе Вэне, — Ли Чжэн встал и похлопал Ма Вэньминь по плечу. — И если вы заинтересованы в работе в Цинъюань, я не против выдать аванс.

На пути из дома супругов Вэнь Сюэфэна в Цинъюань Ли Чжэн и Чжун Пэн шли молча. Оба были старожилами этого круга и прекрасно знали его тёмные стороны. Но знать одно — видеть собственными глазами совсем другое.

Тем более, успех Дун Цзюньчэна, добившегося и славы, и богатства, и нынешнее состояние Вэнь Сюэфэна создавали настолько резкий контраст, что это вызывало глубокое сожаление.

Через несколько дней от Ма Вэньминь не было ни слуха ни духа. Ли Чжэн, хотя и чувствовал сожаление, отложил это дело в сторону. Он не был борцом за справедливость. Если он сталкивался с несправедливостью, он был готов протянуть руку помощи, но если сами заинтересованные лица не проявляли инициативы, он не собирался лезть вперёд.

Однако спустя несколько дней в лабораторию Ли Чжэна пришёл особый гость.

Увидев введённого Чжэн Линлин Вэнь Сюэфэна, Ли Чжэн так удивился, что пролил реагент из пробирки.

Вэнь Сюэфэн? Он сделал несколько жестов в адрес Чжэн Линлин, приказывая проводить того в гостиную, после чего тут же набрал номер Ма Вэньминь.

— Я знала, я знала, что он пойдёт туда. Господин Ли Чжэн, прошу вас, не соглашайтесь. Я сейчас же приеду, — в голосе Ма Вэньминь слышались слёзы.

Ли Чжэн кивнул в ответ, услышав, как на том конце провода опрокинулась чашка и раздался женский вскрик. Он тихо вздохнул и положил трубку.

Ли Чжэн снял лабораторный халат, тщательно вымыл руки, высушил их под сушилкой и только тогда вышел из лаборатории.

Сегодня Вэнь Сюэфэн выглядел гораздо лучше, чем в тот день, когда Ли Чжэн видел его дома. Он держал в руках чашку горячего чая, и солнечный свет, проникающий через стекло, скрывал исходящий от него увядающий дух, придавая ему даже какое-то спокойное, мирное настроение.

Ли Чжэн на мгновение не решился нарушить эту прекрасную картину и замер на месте, не подходя.

Вэнь Сюэфэн заметил его, и на его пожелтевшем лице появилась улыбка.

— Господин Ли Чжэн.

Ли Чжэн кивнул и быстрым шагом подошёл ближе. Садясь на другой конец дивана, он бросил взгляд на журнальный столик: там лежал картонный папка с файлами. Взгляд Ли Чжэна чуть задержался — если он не ошибался, на папке был логотип больницы Мэри.

— Господин Ли Чжэн, простите за визит без приглашения. Если я вам помешал, мне очень жаль, — вежливо произнёс Вэнь Сюэфэн.

Ли Чжэн покачал головой.

— Преподаватель Вэнь, вы слишком любезны. Ваш визит — для меня честь.

Вэнь Сюэфэн улыбнулся, но не стал отвечать. Он взял папку со столика и открыл её.

— Врачи думают, что я, как пациент, не понимаю профессиональных терминов, но они не знают, что я биолог. Моя болезнь печени наследственная: мой отец и мой дед ушли именно так. В своё время я выбрал направление генетики и клонирования, потому что хотел создать себе здоровую печень, но когда я действительно вник и изучил тему, я понял, насколько это сложно.

Вэнь Сюэфэн замолчал на секунду, а потом продолжил:

— Я всё время чувствую, что моя жизнь ещё не началась, а уже вот-вот закончится. Больше всех я виноват перед Вэньминь и нашей дочерью. Но даже так я хочу один раз поступить по-своему. Не только чтобы вернуть справедливость, но и чтобы выложить всё, что я делаю, и всё, что у меня в голове. Человек умирает, как гаснет свет, и мне жаль знаний, которые у меня там.

Вэнь Сюэфэн говорил с улыбкой. Он сделал глоток воды и посмотрел на Ли Чжэна.

— Господин Ли Чжэн, вы верите, что люди рождаются с первородным грехом?

Ли Чжэн слегка опешил, явно не успевая за его скачущими мыслями.

— Верю.

— Посмотрите на меня и на всех тех людей во всём мире, кто с рождения страдает от наследственных болезней. Наш первородный грех приходит в этот мир вместе с наследственным материалом. Я надеюсь, что однажды мы, биологи, сможем изменить это явление и хотя бы в жизни реализовать равенство при рождении.

В комнате повисла тишина, и даже Чжэн Линлин с Ма Вэньминь, только что вошедшие, невольно задержали дыхание.

Ли Чжэн приоткрыл рот: он чувствовал, что в этот момент любые слова кажутся слишком плоскими и бессильными.

Гены и наследственные болезни — проект «Геном человека» был создан именно для этой цели. К сожалению, даже к моменту смерти Ли Чжэна в прошлой жизни человечеству удалось успешно составить «рабочую карту» генома человека, определить последовательность более 90% нуклеотидов в 24 молекулах ДНК. Но и это было только лишь этим. От общего к частному, от теории к практике, от лаборатории к клинике — путь был ещё очень долгим.

— Я, наверное, слишком много говорю? — на лице Вэнь Сюэфэна появилось легкое смущение.

— Нет, вы великий человек, — серьёзно произнёс Ли Чжэн.

Перед самым концом жизни Вэнь Сюэфэн думал не о том, чтобы спасти свою жизнь, а выбрал то, чтобы отдать все полезные знания из своей головы, чтобы ещё раз внести вклад в прогресс человеческой биологии. Смог бы он сам поступить так?

Ли Чжэн покачал головой и горько усмехнулся. Он... не знал.

— Великий? Господин Ли Чжэн, вы шутите. Мне не следовало брать в жёны Вэньминь, я ведь знал, что в семье есть эта наследственная болезнь, но во время влюблённости всегда кажется, что тебе не так не повезёт. Сейчас я только надеюсь, что дети На-на в будущем не повторят мою трагедию.

— Я... понял, — серьёзно ответил Ли Чжэн.

Хотя он прекрасно понимал, что даже если Вэнь Сюэфэн изо всех сил закончит свой проект, для такой большой темы, как наследственные болезни, это будет лишь капля в море, но ведь вся биологическая наука складывается именно из таких крупниц.

— Насчёт преподавателя Ма... — Ли Чжэн хотел было что-то сказать, но тут подошли Ма Вэньминь и Чжэн Линлин.

— Я помогу тебе, — Ма Вэньминь уже была в слезах. Она энергично отёрла с лица слёзы и сопли и подошла к Вэнь Сюэфэну. — Я не жалею. Я никогда не жалела. Быть с тобой — это самое правильное решение в моей жизни.

Рука Вэнь Сюэфэна, державшая чашку, слегка дрожала.

Он с усилием натянул улыбку, стараясь, чтобы голос оставался ровным, но в нём всё же слышалась дрожь.

— Вэньминь, ну ты же... не заставляй меня плакать.

Чжэн Линлин крепко сжала кулаки. Если до сегодняшнего дня причина её работы в лаборатории Ли Чжэна заключалась в основном в личном поклонении ему, то после сегодняшнего в сердце этой девушки зародилось чувство «миссии биолога».

Увидев, что эмоции у супругов Вэнь Сюэфэна более-менее улеглись, Ли Чжэн встал и хлопнул в ладоши.

— Ладно, преподаватель Вэнь, сегодня возвращайтесь домой и хорошо отдохните. Делайте уколы, пейте таблетки. Приведите себя в лучшее состояние, завтра мы уже начинаем работать.

Супруги Вэнь Сюэфэн добродушно рассмеялись.

После того как Чжэн Линлин попросила Чжан Юэцзюня отвезти их обратно, Ли Чжэн начал совершать звонки.

— Наставница, в этот раз, вероятно, снова придётся вас побеспокоить. Вэнь Сюэфэн — учитель, должно быть, знает его. Да, прошу вас, посмотрите его историю болезни. Мне здесь нужно круглосуточное медицинское сопровождение специально для него. Нет, не в больнице, нужно разместить в Цинъюань. Я помню, что в частных больницах есть такая услуга. Тогда спасибо, наставница.

— Чжан Чао? Это Ли Чжэн. Да, тот самый Ли Чжэн. Завтра в девять утра приезжайте в Цинъюань на работу, официально приступаем. Серьёзно... Я не мошенник.

Закончив два звонка, Ли Чжэн снова достал данные Лю Сычао.

— Хороший это клинок или плохой — зависит от того, в чьих он руках, — пробормотал он сам

себе и тут же набрал номер, указанный в резюме.

— Алло? — голос на том конце был довольно шумным, похожим на гул автомобильного мотора.

Верно, он помнил, что в молодости Лю Сычао любил гонки. В последующем, когда люди анализировали характер этой крупной шишки, многие считали, что его конкурентный академический стиль в огромной степени был подвержен влиянию именно этого вида спорта.

— Это Ли Чжэн, руководитель лаборатории «Чжэн». В прошлой жизни Ли Чжэн не раз имел дело с Лю Сычао, и тому любил играть на опережение, пользуясь своим возрастом, не раз выставляя напоказ авторитет старшего перед Ли Чжэном.

В этой жизни... Ли Чжэн сжал губы. Хотя эта оболочка его тела была ещё немного молода, но возможность стать начальником Лю Сычао всё же заставляла его тайно испытывать некоторое горделивое удовлетворение.

<http://bllate.org/book/17704/1653524>